

В два часа дня в холле на втором этаже Продюсерской компании «Фаньюй» уже собралась толпа участников, ожидавших прослушивания.

Старожил компании, Сестра Цю, как раз спускалась сверху. Увидев это скопление красавцев, она невольно удивилась:

— Кастинг в этот раз собрал невероятные таланты.

Стоявший рядом Ван Цилинь, который следил за порядком на площадке, отозвался:

— И не говорите. В этот раз планку опустили, пускают и новичков, и трейни. Я только что мельком осмотрелся — тут есть несколько действительно сильных ребят.

Сестра Цю кивнула и огляделась. В холле многие участники репетировали свои творческие номера. По их движениям сразу было видно, что они прошли серьезную подготовку.

Вдруг ее взгляд замер, остановившись на молодом человеке у окна.

Пол холла был выложен белоснежной квадратной плиткой, на которую падала стройная, вытянутая тень молодого человека.

Взгляд скользил вверх по его длинным прямым ногам к черной бейсболке, глубоко надвинутой на глаза. Она скрывала почти все лицо, оставляя открытой лишь четкую, красивую линию подбородка.

— Это новичок или чей-то трейни? — Сестра Цю кивнула Ван Цилиню в сторону молодого человека. — Внешность и подача отличные, он очень фотогеничен.

Ван Цилинь присмотрелся и покачал головой:

— Лица совсем не видно, не узнаю. Должно быть, просто любитель.

— Данные у него отличные, странно, что скауты до сих пор его не заметили. С такой фигурой и статью ему давно пора в шоу-бизнес.

— Эх... Тут ведь еще от характера зависит, подойдет ли он для этого дела.

Жун Юйхэн и не подозревал, что его обсуждают. В этот момент он просматривал объявления об аренде жилья в телефоне.

Прошло уже три дня с тех пор, как старик выгнал его из дома, и он временно жил у друга. Постоянно обременять других было неловко, так что сейчас Жун Юйхэну остро не хватало двух вещей: дохода и крыши над головой.

На телефоне все еще висело сообщение от старшего брата, Жун Цунъяня, написанное с искренней тревогой:

— Сяо Хэн, не глупи. Ты скитаешься один, без денег и связей. За счет чего ты собираешься обеспечивать свою жизнь?

Люди редко способны по-настоящему понять чувства друг друга.

Должно быть, в глазах Жун Цунъяня он выглядел просто капризным ребенком, который бунтует на пустом месте.

Ответ Жун Юйхэна был кратким и емким:

— За счет моей интересной души.

После этого от Жун Цунъяня не пришло ни строчки. Жун Юйхэн лишь покачал головой с сожалением... Его старший брат был человеком способным, но вот душевной стойкости ему явно не хватало — опять обиделся на простую шутку.

Пока он размышлял об этом, к нему подошел какой-то парень и заговорил:

— Ты тоже на прослушивание? — Спросив это, он тут же понял, что сморозил глупость, смущенно потер нос и быстро сменил тему:

— А почему ты кепку не снимешь?

Услышав это, Жун Юйхэн послушно снял бейсболку и повернул к нему голову.

Он смутно помнил, что минут десять назад этот парень крутился на голове на скользком кафеле, сделав три оборота с таким упоением, словно был очень счастливым волчком.

— Привет. Ты здорово станцевал брейк-данс чуть раньше.

У парня тут же загорелись глаза:

— О, ты видел?!

Жун Юйхэн выдержал короткую паузу и деликатно ответил:

— Шума было предостаточно, да и на зрение я не жалуюсь.

Подтекст был ясен: любой присутствующий, если он не слепой, не мог этого не заметить.

Парень лишился дара речи.

Видя, что собеседник зашел в интеллектуальный тупик, Жун Юйхэн сжалился и проявил дружелюбие:

— Я еще не представился. Меня зовут Жун Юйхэн.

— О, а я Цзоу И! Тот танец — это как раз мой творческий номер для сегодняшнего выступления. — Он немного помолчал и спросил Жун Юйхэна:

— А ты? Что ты приготовил?

Жун Юйхэн на мгновение завис... а затем достал из-под ворота подвеску — нефрит Гуаньинь.

— Я принес с собой благословение Бодхисаттвы.

В воздухе повисла тишина.

Атмосфера мгновенно стала натянутой, Цзоу И решительно не знал, как продолжить разговор. Жун Юйхэн тем временем снова натянул бейсболку и тихо встал в сторонке.

Вскоре прослушивание официально началось. У дверей выкрикнули первый номер, и по холлу прокатилась волна оживления. Среди участников начали быстро распространяться волнение и

тревога.

— Черт, я жутко нервничаю.

— Я тоже. Пить хочется, но боюсь, что потом в туалет побегу.

— Говорят, трансляция будет идти в прямом эфире на всю сеть. Если я облажаюсь, это же такой позор!

Жун Юйхэн чувствовал себя вполне спокойно — терять ему все равно было нечего. Особыми талантами он действительно не отличался и пришел сегодня просто попытать удачу. Если не пройдет, найдет себе другое занятие.

В мире полно профессий, где-нибудь да пристроится.

— Юйхэн, мне что-то страшно, — Цзоу И уже совершенно по-свойски закинул руку ему на плечо. — Как думаешь, когда я буду крутиться на голове, она у меня не отлетит в сторону?

Жун Юйхэн мысленно представил эту картину и утешил его:

— Не переживай. Думаю, судьи испугаются гораздо сильнее.

Цзоу И поперхнулся, но, как ни странно, это его действительно немного успокоило.

Номера вызывали один за другим. Выходившие из кабинета участники выглядели кто расстроенным, кто воодушевленным, а кто — растерянным. Вскоре подошла очередь Цзоу И. Он глубоко вздохнул и повернулся к Жун Юйхэну:

— Юйхэн, пожелай мне удачи!

Жун Юйхэн, руководствуясь принципом доброжелательности к ближнему, ласково погладил его по макушке, словно даруя благословение:

— Да пребудет с вами благословение Будды.

— ...Спасибо.

Цзоу И ушел со смешанными чувствами. Он так и не понял, почему прозвучало «с вами» во множественном числе, словно его голова и тело рано или поздно должны были分离.

Едва Жун Юйхэн проводил Цзоу И, как у него зазвонил телефон. Звонил тот самый друг, у которого он сейчас временно жил, — глуповатый, но неприлично богатый мажор Лу Минсюань.

Стоило ответить на звонок, как из динамика раздался вопль, едва не лишивший его слуха:

— Офигеть! Сынок Юйхэн, ты реально поперся на этот кастинг?

Жун Юйхэн отвел телефон подальше от уха и тихо отозвался:

— Угу.

Лу Минсюань решил, что его лучший друг окончательно сошел с ума:

— Это же транслируют на всю сеть, я уже смотрю! Черт, ты вообще видел, какие там крутые ребята выступают? Поют, танцуют, битбоксингом занимаются! Мы сколько лет знакомы, я от тебя ничего подобного не видел!

Не давая Жун Юйхэну вставить ни слова, он продолжал тараторить:

— Я еще помню, как ты однажды пытался изобразить битбокс, и у тебя получилось шипение, будто дырявый чайник закипает. Послушай старшего брата, не позорься! Давай я тебя буду содержать, на твой корм денег не пожалею.

Жун Юйхэн от этих слов чуть не расплакался от умиления. Какой заботливый внук, какие благоуханные речи!

Он мягко произнес:

— Не переживай за меня, придурок. У меня есть талант.

Лу Минсюань промолчал в недоумении.

Обменявшись любезностями в рамках своей фальшивой дружбы, они повесили трубку. Жун Юйхэн поправил воротник и настроился на предстоящее прослушивание.

Вскоре вышел Цзоу И. На его лице читалось возбуждение, смешанное с неуверенностью. Едва выйдя, он сразу же отыскал глазами Жун Юйхэна и подошел к нему:

— Кажется, я неплохо выступил!

Жун Юйхэн спросил:

— Наставники сказали, что ты прошел?

— Они не назвали результат, но учитель Цяо Тань сказал, что у меня отличная база, и даже кивнул мне!

Цяо Тань, о котором говорил Цзоу И, был известным в индустрии ветераном. Ему было уже за сорок. В молодости он дебютировал как певец и пользовался бешеной популярностью, а в последние годы перешел за кулисы, занимаясь музыкальным продюсированием и разработкой телешоу.

Цзоу И успел рассказать Жун Юйхэну еще о нескольких членах жюри и о том, как все устроено внутри, но не успел закончить, как раздался голос:

— Номер тринадцатый!

Жун Юйхэн тут же снял бейсболку и протянул ему.

— Подержи, пожалуйста.

— О, ладно, — Цзоу И взял бейсболку, поднял глаза на друга и замер.

Хотя Жун Юйхэн уже снимал бейсболку ненадолго, он стоял против света, и его лицо оставалось в тени. Теперь же, когда они поменялись местами, Цзоу И наконец смог отчетливо рассмотреть его лицо.

Он был невероятно красив!

Чистая кожа, ясный взгляд, высокая переносица — одни только черты лица моментально приковывали внимание. А когда он поднимал глаза, их уголки слегка приподнимались, и в мягком блеске зрачков читалась удивительная нежность. Такое лицо было буквально создано для экрана.

Цзоу И глубоко вздохнул:

— Удачи.

Жун Юйхэн поблагодарил его и направился к входу.

Когда он проходил мимо входа, Ван Цилинь узнал в нем парня в бейсболке. Увидев его лицо, он мысленно ахнул: Ши Цю не зря считается опытным агентом, повидавшим немало людей. Глаз у нее наметан!

С такой внешностью, если у него нормальный характер и хоть какие-то способности, пробиться в шоу-бизнесе не составит труда.

С этими мыслями он заговорил с Жун Юйхэном дружелюбнее:

— Не робей, вставай прямо в центр сцены.

Жун Юйхэн подумал, что это стандартное напутствие для всех участников. Не придавая этому значения, он улыбнулся Ван Цилиню, поблагодарил его и вошел внутрь.

<http://bllate.org/book/18291/1754021>